

ЛАГЕРЬ
«ГОРИЗОНТ»

ДИАНА АДАМОВА

БИТВА
С ОТХОДАМИ

Диана Адамова

Битва с отходами

<https://litres.ru/74650204>

SelfPub; 2026

Аннотация

Космический лагерь «Горизонт» готовится к главному инженерному соревнованию лета — «Битве с отходами». Задача кажется простой: собрать летающего робота-утилизатора из деталей куба вторсырья. Но победа достанется тем, кто умеет видеть ценность в старом хламе.

«Битва с отходами» — второй рассказ в серии о космическом лагере.

Содержание

1	4
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Диана Адамова

Битва с отходами

1

Три... Два... Один... Пуск!

Ребята затаили дыхание.

Экран вспыхнул белым светом. Ракета оторвалась от стартового модуля и начала набирать высоту. Она рванула в небо, взмывая всё выше и выше, уносясь к мечте человечества — на Луну.

Двигатель вышел на режим, класс взорвался аплодисментами и криками «Ура!». Детские лица засветились от восторга!

— Вот так стартовала первая пилотируемая миссия на Лунную базу, — сказала профессор Моль Павловна и выключила демонстрационный экран.

Ученики космического лагеря загалдели наперебой, словно соревнуясь в знаниях. Все как один твердили, что базу строили роботы. И каждый хотел рассказать о своей связи с этим.

У кого-то мама программировала «мозги», у кого-то папа испытывал прочность корпусов.

— А у меня бабушка на заводе сорок лет отпахала... —

поделился скромно Толя Подушкин. Его уши пылали от гордости. — Собирала манипуляторы, которые на Луне домики ставили.

Моль Павловна посветила лазерной указкой, призывая учеников к порядку, и соблюдать тишину. Все взоры снова устремились на неё. Профессорские тёмно-графитовые комбинезоны с длинными рукавами и строгим воротником-стойкой выглядели намного серьёзнее комбинезонов на лямках учеников лагеря. Профессор Моль с её худой фигурой, бледная, в сером костюме и правда походила на моль, хотя её имя означало совсем другое — единицу измерения количества вещества. В принципе, и на «единицу» она была похожа.

— Через два дня вы сможете своими глазами наблюдать на главной палубе за стартом очередного корабля, — сказала профессор и указала на дверь, напоминая, что следующим по расписанию, вообще-то, урок химии стоит, и им следует пройти в класс.

Катя с Лизой и друзьями нехотя поплелись по коридору в научный кластер.

— Жаль, что не сегодня старт, — вздохнула Катя. — После такой записи ещё больше хочется увидеть всё вживую! Может, уроки отменят...

— Во-первых, скоро посмотрите, нетерпеливые мои, да и такое событие происходит каждый месяц, — напомнила вожатая Маша Метельцева. — А во-вторых, уже завтра со-

стоится «Битва с отходами». И хоть вас, девочки... — Она строго посмотрела из-под очков на Катю с Лизой (которая на самом деле была моделью ЛИ-З серии А — человекоподобным андроидом), — ...директриса всего лишь пожурела, то вы у меня под особым контролем — я взяла вас на карандаш! — Маша покрутила перед лицами девочек карандашом — единственным средством, которым разрешалось писать в лагере.

— Ладно-ладно, идём. Ведь, в конце концов, мы для этого и прилетели, чтобы учиться, а не отдыхать.

— Верно. Космос — он сложный, непознанный, и для науки. И что-нибудь вычудить на битве я вам не дам.

Вожатая удалилась на самолетающей платформе, кудряшки понеслись вслед за ней, едва поспевая.

— Наверняка придумала какие-то сложные задания, — прищурилась Катя, уже предвкушая соревнование.

Девочки как раз проходили мимо куба с отходами и остановились, заранее присматриваясь и примечаясь к содержанию, которое могло им понадобится на соревновании.

— Интересно, нам дадут какие-то определённые задания или мы будем собирать то, что сами хотим? — Катя закусил губу — уж очень ей приглянулся импеллер с серебристыми лопастями, что лежал на самом верху рядом с элементами питания. Она уже гадала, какие у него обороты и хватит ли его тяги для её задумки. Если, конечно, её можно будет реализовать на соревновании.

— Вероятность того, что будет «импровизация» составляет двадцать два процента, — просчитала Лиза. — А что ты придумала?

Ответить не дал Андрей Турбин.

— Обычно учителя готовят задания заранее и кладут их в конверты. После проводится жребий, и какой команде какое задание достанется, то и выполняется, — со знанием дела заявил он.

Девочки обернулись. Мальчишка в лагере не первый раз и действительно знал, как проводится «Битва с отходами». Потому и чувствовал себя слишком уверенно, а ещё вёл себя как всезнайка. Катя поморщилась.

— А как потом оценивается изделие? — нервничал Подушкин.

Он встал рядом с Катей и Лизой, и от волнения крепко сжал тюбик с картофельным пюре, которое утащил с собой с обеда. Казалось, что он сейчас лопнет и вся еда разлетится в стороны.

Андрей хмыкнул, оглядывая команду соперников: двух новичков и неуклюжего Подушкина, которого больше заботило, чем ещё можно подкрепиться и когда уже полдник или ужин — в зависимости от того, какое время в лагере сейчас было.

— Если оно работает и выполняет требуемые функции — команда, собравшая его, побеждает. — Андрей вздёрнул подбородок. — Так было в прошлом году, когда мы победи-

ли. Да, Зой?

Огонькова поравнялась с ребятами.

— А то. И Лев с нами в команде был. — Девочка расправила плечи и деловито сунула руки в карманы.

— Трусливого фонарика Иона можете себе забирать, он нам только мешать будет, — добавил Андрей, поправляя пятернёй свою идеальную чёлку, и скомандовал: — Рекс, за мной.

Пёс застучал железными механическими лапами за мальчишкой.

— После вашего обмана, девочки, Маша с вас глаз не спустит. Да и остальные вам не очень-то теперь доверяют, — заметила Зоя.

В лёгкой растерянности Катя перехватила несколько любопытных взглядов, но тотчас насупилась и сделала вид, что не замечает. На них с Лизой действительно поглядывали, хотя со времени их разоблачения прошло уже достаточно времени. Но каждый из присутствующих в отряде, так или иначе, напоминал о проступке: кто пошутит, якобы перепутав их вновь, кто из учителей лишний раз проверит их идентификационный чип в браслете. На всякий случай. Ребята уже бы и забыли о случившемся, но теперь всех обязали ежедневно проходить проверку идентификаторов на терминале. А из-за этого и очереди образовывались, и потом пробки в столовой возникали, и на уроки даже кто-то опаздывал. Много всякого случилось.

— Пойдём, — буркнула Катя и потянула подругу за рукав.

— Не переживай, Ион, ты обязательно пригодишься, вот увидишь. Беспольных роботов не бывает, — успокоила Лиза. Грустный фонарик катился рядом.

В классе Моль Павловна разделила ребят на две группы и пересадила к Кате с Лизой Семёна Крюкова.

— Теперь он в вашей команде, будет помогать, — пояснила профессор.

Крюков плюхнулся на заднюю парту, едва не упав со стула. Его локоть задел колбу с реактивом, но Лиза успела подхватить её, прежде чем та коснулась пола.

— Вероятность успеха снизилась на восемнадцать процентов, — заключила она, глядя на неуклюжего Крюкова. Если бы андроиды могли дышать, то она бы непременно тяжело вздохнула.

Класс рассмеялся.

— Справимся! — Катя сжала ладонь в кулак, явно не намереваясь сдаваться раньше времени и проигрывать старожилам лагеря.

Моль Павловна включила голографическую доску.

— Тема урока «Вторичная переработка полимеров». Ваша задача — определить тип пластика в образцах и подобрать растворитель, который безопасно отделит его от примесей для дальнейшей переплавки.

Катя подвинула колбочки с разноцветными гранулами и

спектрометр. Анализатор пробежал лучом по образцам, а Катя с Семёном подписали: «полиэтилен», «полипропилен» и «АБС-пластик». Теперь предстояло самое сложное — рассчитать точные пропорции реактива, чтобы очистить материал.

Когда их растворитель успешно очистил пластиковую гранулу от загрязнений, не повредив структуру материала, Моль Павловна поставила жирный плюс в планшет.

— Хорошая связка: робот считает, человек проверяет, команда воплощает. Именно так и работают экипажи на дальних рубежах, — похвалила профессор.

Спустя полчаса интереснейшего урока о химии и веществах, прозвенел звонок и наступила пора занятия «парение и танцы в невесомости».

Урок вели два инструктора — сёстры, которые носили фамилию Каблук. В лагере их все звали Каблуки, но преподаватели на это не обижались.

Изольда Каблук провожала ребят в шлюз, а Майя Каблук встречала ребят в отсеке с невесомостью.

Первым испытанием, которое ждало ребят перед занятием — обязательный контроль ботинок с магнитной подошвой и перчаток. Чаще остальных с ботинками была проблема у Семёна Крюкова, который то забывал их надеть, то проверить уровень заряда электромагнитов.

Вторым испытанием был переход в отсек с невесомостью через шлюз.

— Подушкин, ты опять налопался перед уроком? — толкнул его в бок Турбин, оттесняя с прохода.

С полным желудком на занятие не пускали, потому его ставили в расписании обычно ближе к вечеру, перед ужином, когда все ребята уже изрядно проголодаются.

— Я не специально, забыл, что у нас сегодня урок, — понурился голову Толя.

— А голову не забыл? Боялся, что в голодный обморок упадёшь? Смотри, «Битву с отходами» не пропусти, — ухмыльнулся Андрей и шагнул за шлюзовую переборку.

— А когда она? — запереживал Подушкин, что действительно пропустит. И полез проверять расписание в нейropaнели на запястье.

— Толь, ты серьёзно? — скептически оглядела его Катя.

— Просто здесь в космосе у меня все дни перепутались, и время дня и ночи. Даже несмотря на эти лампы.

Освещение в лагере регулировалось согласно дневным суткам, чтобы ребятам было проще адаптироваться. Утром светили яркие белые лампы, днём они меняли свет на тёплые жёлтые, к вечеру переходили на оранжевые, почти как закат на Земле, а ночью только точечная светодиодная подсветка горела вдоль стен, чтобы не заблудиться. Ночью ведь спать положено, а не ходить по коридорам.

— Поставь напоминание, оно будет с утра говорить тебе какой день и что по расписанию.

— Да я больше по роботам да механизмам, — почесал затылок Подушкин. Он покосился в сторону столовой «Меридиан», откуда доносилось жужжание роботов — сигнал того, что лотки с едой наполняются и совсем скоро наступит ужин.

— Неужели не можешь соорудить себе такого помощника?

— Может, и могу, но сначала надо подкрепиться.

Подушкин направился в «Меридиан», раз уж к занятию по парению и танцам в невесомости его всё равно не допустили.

Майя Каблук плавала и кувыркалась в невесомости, чувствуя себя рыбой в воде.

— Итак, начнём урок! — улыбнулась она, когда перед ней воспарил отряд учеников. — Летать в невесомости кажется на первый взгляд довольно простым. Для вас, так точно. — Инструктор поддела курносый нос Зои Огоньковой, и та отпрянула. — Но на деле, а особенно в экстренных условиях,

которые вас ждут за дверями этой станции, там в бескрайнем космосе, требует определённых навыков, которые мы и будем развивать в вас. Кто из вас занимался на Земле танцами или плаванием? — Каблук обвела ребят взглядом и упёрла руки в бока. Она медленно плыла вверх, будто движение поддало ей слабый толчок.

Девочки потянули руки и наперебой заговорили: кто на балльные ходил, кто на народные. Мальчишки дружно хмыкнули, и зажали носы, изображая уход на глубину — сразу видно, пловцы, в бассейн ходили.

— Что ж, значит, вам — упор на па. — Палец Каблук покружил перед носом Турбина и остальных мальчишек. — А вам — на броски и рывки. Будете руками махать. — Это она адресовала девочкам. — Начнём с самого простого! Встаём у правой стены и движемся вдоль отсека по периметру, возвращаемся на место.

— Да это легкотня! — Андрей растолкал остальных и, размахивая руками, как опытный гребец, встал впереди колонны.

— В конце занятия кувыркаться можно будет? — запищала с надеждой Огонькова.

— Если выполните все задания. — Каблук обвела отряд взглядом и добавила: — Каждый из вас, без толканий, и тогда я подумаю. А теперь в ряд и друг за другом вдоль стенок!

А что ей, жалко, что ли? На её памяти это была не первая

смена, которая думала, что после занятия в невесомости им захочется ещё кувыркаться. Они сейчас тут так наплавают, что через полчаса все зелёные будут падать от усталости. Ага, прямо тут в невесомости и будут падать (кто на потолок, кто на стену) и сразу забывать, что чего-то хотели.

Каблук включила одиннадцатую сонату Моцарта.

Сложнее всего приходилось Рексу с Ионом из-за их размера. Если Ион ещё мог летать, или на худой конец вытянуть свою телескопическую опору и, опираясь то в одну стену, то в другую, переставлять её и так «шагать», то Рексу приходилось подключать маневровый двигатель. Честно говоря, Катя только недоумевала, зачем таким испытаниям подвергают животное, пусть и роботизированное.

— А теперь разбились на пары! — скомандовала Каблук, и Рекс ткнулся в Катину руку носом.

Девочка улыбнулась и погладила пса за ухом (вернее, за акустической панелью).

— Ну что, пилот, полетели?

Рекс радостно гавкнул и зажужжал маневровыми.

— Разворачиваемся, теперь пол — это ваш потолок! — пропела Каблук.

Робот-пёс с Катей оттолкнулись от стены одновременно. Если другие пары ещё неуверенно перебирали руками, пытаясь поймать равновесие, то у Кати это получилось с первого раза.

— Смена! — крикнула инструктор, демонстрируя идеаль-

ный кувырок в воздухе.

Отряд снова пришёл в движение. Пытаясь повторить трюк и продолжить движение, кто-то врезался в поручень, кто-то вращался вокруг своей оси, совершенно теряя ориентацию и уже мало понимая, где право и лево, а где верх и низ, и беспомощно мычал. Ребята болтались в невесомости, как неуловимые макаронки в вермишелевом супе, которые никак не хотели ловиться на ложку.

— Двигаемся вдоль периметра, огибая препятствия. Змейкой ползём!

Крюков не выдержал активности, весь позеленел, потом покраснел и запыхтел, как старый паровоз, подавая знак о помощи. Каблук подлетела к нему и отправила в шлюз, где работало слабое притяжение. Там его перехватила Изольда.

Андрей Турбин выглядел не так уверенно без включённого магнита в ботинках. В них любой сможет ходить и примагничиваться к стенам, а вот попробуй без них справишься со своим вестибулярным аппаратом. И тут уж Катя не могла разобрать: то ли он размахивал руками как мельница, со знанием дела, то ли потому, что ему требовалась помощь? По выражению лица, которое он старался держать, было непонятно.

— Турбин! В космосе каждое действие имеет противодействие! Ты машешь влево — летишь вправо. Вот ты сейчас куда хочешь двигаться?

Каблук наклонила голову, чтобы её лицо стало на одном

уровне с Андреем, висящим вверх ногами в центре отсека.

— Я... н-не... знаю... — заикался он. Белая чёлка свисала и плыла.

— На лодке не катался, что ли, на Земле?

— Н-н-нет... — Его зубы стучали.

— Тогда сейчас отправлю — поплывёшь и вернёшься в лагерь, только когда научишься. Хватит махать своими опaxалами, гребки к поручню! — гаркнула инструктор.

Испугавшись, что Каблук и правда его отправит на дополнительные земные занятия, Турбин тотчас взял сперва себя в руки, а потом и поручень. И, наконец, перевёл дух.

Катя двигалась так, словно невидимый поток подталкивал её. Взмах рукой — и моментальная корректировка курса, пасс другой — и она уже у стены (или что там было в данный момент ей, может даже пол — для Кати это не имело значения). Когда Рекса чуть заносило в сторону из-за работы двигателей, Катя буквально за долю секунды до столкновения мягко поправляла его курс лёгким движением пальца.

— Внимание, усложняем! — Майя Каблук открыла дверцу стенового отсека. — Ваша задача — уклониться от снарядов, сохраняя строй пары.

Катя с Рексом переглянулись и улыбнулись. Ну конечно, насколько мог улыбаться роботёс — на экране с его мордочкой отобразилась радостная линия.

Из отсека по залу поплыли большие мягкие мячи. Тут начался настоящий хаос! Мячи летели совершенно непредска-

зуюмо, отскакивали от стен, сталкивались друг с другом, как настоящие астероиды в поясе!

Зоя Огонькова взвизгнула, когда мяч пролетел в сантиметре от её модной причёски (хотя после тридцати минут занятия её уже сложно было такой назвать, но девочка об этом не знала, потому что зеркал тут не было).

Взгляд Кати скользил по залу, фиксируя и предвидя траектории мячей, их столкновения, углы отскока. Конечно, она не видела спиной и предвидела на пять шагов вперёд, но на два-три ей было достаточно, чтобы уворачиваться самой и помогать Рексу. Датчики роботопса сканировали только горизонтальный сектор, поэтому он не замечал снаряды, летящие сверху или снизу.

В отличие от Иона, который рассеивал лучи своего фонарика во все стороны и мгновенно анализировал длину каждой световой волны, соседних с ней, динамичность их перекрытия движущимся объектом. Компьютер рассчитывал скорость, с которой летит мяч, под каким углом и точку столкновения, и робот-фонарик уворачивался от несущегося (ну как несущегося, парящего скорее) на него шара, меняя свой вектор.

— Рекс, сверху! — предупредила Катя.

Робопёс нырнул влево, и летящий снаряд прошёл мимо, а Катя, уходя от второго, оттолкнулась от стены и сделала изящное сальто.

— Волкова, а ты молодец! — похвалила Каблук.

Катя тотчас смутилась. Большинство людей вообще теряли в невесомости ориентацию, их вестибулярный аппарат сходил с ума. А Катя только недоумевала, почему она, в отличие от папы, которого космос пугал и словно отталкивал, её так притягивал.

Инструктор облетела вокруг Кати, оценивая, словно дикий ковчинный экспонат.

— Ты можешь стать хорошим навигатором для дальних перелётов. Продолжай тренироваться.

— Да она даже «Битву с отходами» не пройдёт, — ухмыльнулся Турбин.

Мальчишка свисал сверху, плывя на одном из шаров, оседлав его, как коня. Приручил, чтобы избежать столкновения.

— А ты, я смотрю, Турбин, найдёшь, как выкрутиться из любой ситуации, — заметила Каблук. Её взор обратился к Зое: — Кто-нибудь, объясните мне, почему Огонькова крутиться в центре зала?! — гаркнула инструктор.

Ребята дружно захохотали.

Девочка вращалась там на пару с Ионом. Он моргал своим глазом-фонариком, а Зоя, схватившись за его длинную палку, вела запись на телефон и транслировала свои па в сеть, подписчикам своего блога.

— Это она показывает, как центрифуга на дискотеке вращается! — крикнул Андрей, и смех усилился.

— Турбин, тоже давай заканчивай там ёрничать на шаре

и вращаться. А ты Огонькова, выплывай оттуда, — устало произнесла Каблук.

— Должна же я была воспользоваться случаем и сделать крутое видео! Там на станции ведь не знаешь, когда невесомость случится. А здесь... так красиво!! — Огонькова закружилась в пируэт вокруг своей оси и поклонилась. Выключила запись и подплыла к остальным.

— Ну что, записала всё? Я попал в кадр? — переживал Ион.

Он мог бы подключиться к её телефону и сам проверить, всё-таки робот умный, с искусственным интеллектом, пусть и фонарик, но девочка предусмотрительно сунула мобильный скорее в карман.

Каблук велела складывать снаряды в короба. Оставшуюся часть урока ребята не уворачивались от мячей, а пытались поймать, но те, будто воспротивившись, не желали поддаваться и на этот раз уплывали от них кто куда, снова превращая урок в хаос.

Вдруг раздался важный вопрос инструктора:

— А теперь кто мне скажет, где выход?

И все ученики показали в разные стороны.

— Ни одного правильного ответа, — вздохнула Каблук. — Ориентирование в невесомости вам ещё тренировать и тренировать.

Когда ребята, наконец, почувствовали под ногами твёрдый пол шлюзового отсека, и он стабилизировался именно как

пол, потому что он был помечен большими буквами «ПОЛ», а сверху на место встала надпись «ПОТОЛОК», и каждый ученик лагеря был примагничен ботинками именно к полу, Изольда Каблук открыла створку и выпустила ребят на свободу.

— Ну как? — Её губы расплылись в широкой улыбке, обнажая белые сверкающие зубы.

Никто не ответил.

Ребята покидали шлюз, покачиваясь и придерживаясь за стенки. Они походили на мычащих хомячков, которых выпустили на свободу, и те не знали, куда себя деть, куда бежать и что говорить. Потому просто тыкались то в одну стенку, то в другую и жалобно стонали. Вестибулярный аппарат медленно приходил в норму в условиях искусственной гравитации.

— В конце смены на закрытии вы будете исполнять «Космический вальс»! — донёсся в спину радостный голос Изольды, отчего мальчишки застонали ещё жалобнее.

То ли им становилось хуже от разницы гравитации и невесомости, то ли от перспективы танцевать. Да ещё и целый вальс!

Лизе, как и другим роботам, не требовалась адаптация, она быстро поравнялась с Катей.

— Каблуки редко кого хвалят, они строгие. А тебя отметили, — шепнула ей подруга.

— А ты откуда знаешь? — удивилась Катя.

— Слышала, как другие андрониды говорили.

— М-м-м, — печально вздохнула Катя.

С ней-то, в отличие от Лизы, ребята не спешили болтать после случившегося и разоблачения подмены. Зоя всё отворачивала свой острый нос, Андрей строил из себя всезнайку. Только Толя с Семёном, которые и сами часто появлялись на доске позора, а нередко и занимали первые строчки там, не придавали значения её поступку. Даже Лиза, которая остановила того огромного робота, вызывала у всех чувство уважения, и мало кто называл роботов теперь сервисными единицами.

Катя уныло кивнула и проводила взглядом доску позора. Быть человеком сложнее: у роботов сплошные протоколы — делай раз, делай два. А у людей — сплошные исключения. То в одно вляпаешь, то в другое ввяжешься.

Столовая «Меридиан» встретила учеников шумом и весёлым гамом. Катя набрала на поднос еды и плюхнулась рядом с Подушкиным за стол.

— Что сегодня дают? — Она принялась изучать тюбики, которые брала даже не глядя.

В одном был её любимый салат с овощами, в другом гречневая каша, в третьем — рыба. На лице девочки отобразилась кислая мина.

— Что, не хочешь? — подался вперёд Толя.

— После занятия всё крутит. Держи. — Катя поделилась с другом рыбой. — Белок полезный, медленно разбирается на молекулы и полезен для мышц, — объяснила она другу,

которому, по её мнению, физическая форма никогда не помешает. — Что делал, пока мы были на занятии?

— Смотрел в лаборатории, над чем работают старшие ребята. Говорят, какое-то лекарство от невесомости придумали.

— Правда? — воодушевилась Катя, что даже про любимый салат забыла.

Неужели и правда скоро его изобретут, и тогда её папа сможет летать и не будет думать о своей «космической болезни»?

— Угу, — жевал Толя. — Слонялся туда-сюда. Ходил ещё робота смотреть, который устроил переполох на прошлой неделе, — шепнул он украдкой.

— Того самого? — Катя выпучила все глаза на мальчишку. Оглядела с приятным удивлением, отмечая, что может, Подушкин порой и неуклюж, и аппетит у него отменный, но парень он смелый.

Во-первых, мало кто решился бы подойти к пусть и поломанному роботу, а во-вторых, утилизационный отсек находился на самых задворках лагеря, где только технические помещения и почти нет людей.

Но раз уж к занятию в невесомости его всё равно не пустили...

— Охота было посмотреть, что там у него переклинило, — признался Толя. — Не пустили только. Сидит себе там разукomплектованный, панели сняты, провода вырваны.

— Провода? — нахмурилась Катя.

— Угу. Жаль его.

— Это кто же так с ним? — Не давал покоя ей вопрос.

Вряд ли директор или сотрудники стали вырывать провода. В лагере есть авторазборщики, которые старые механизмы разбирают на полезные и бесполезные. Полезные отправляются в куб с отходами.

Толя пожал плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.